

Сатина Т. В.

[СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛА И ЕГО АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВЫЕ СВОЙСТВА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/76.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 184-187. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Основными причинами возникновения трудностей в межкультурном общении в социолингвистике и, соответственно, в теории межкультурной коммуникации считаются: «дифференцирующий характер набора культурных ценностей в разных культурах - определённой социальной группе всегда присуща отдельная система культурных ценностей; нечёткость конфигурации социальных отношений - каждый представитель культуры является одновременно членом нескольких социальных групп; наличие доминирующих идеологий в культурных группах» [Персикова 2002: 55].

Основной лингвистической проблемой межкультурной коммуникации традиционно считается «асимметрия языковых картин мира, проявляющаяся на всех уровнях языковой системы» [Лебедько 2002: 74], поскольку язык участвует в формировании этноса и нации «через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [Тер-Минасова 2000: 15]. Своеобразное отражение действительности представителями разных лингвокультурных общностей проявляется в их языках и неизбежно приводит к определенным затруднениям при общении, ведь через язык формируется тип отношения человека к миру, задаются нормы поведения и определяется его отношение к реальности.

Однако при всём многообразии культурных и языковых систем можно обнаружить общую основу феномена культуры - её так называемую «функциональную общность» [Халеева 2000: 12]. Именно она позволяет партнёрам по коммуникации осознать специфичность другой культуры, и это осознание становится возможным благодаря образованию, знакомящему человека с признаками функциональной общности культур и формирующим его способность к межкультурному взаимодействию. Очевидно и то, что изучение иностранного языка может быть приравнено к изучению иностранной культуры, и, прежде всего, это актуально для тех специалистов, кто в силу особенностей своей профессии является носителем нескольких языков и, соответственно, представителем нескольких культур.

Список использованной литературы

1. Вединина Л. Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова [Текст] / Л. Г. Вединина // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 5. - С. 72-76.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1990. - 246 с.
3. Воробьёв В. В. Культурологическая парадигма русского языка: теория описания языка и культуры во взаимодействии [Текст] / В. В. Воробьёв. - М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1994. - 76 с.
4. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов [Текст] / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин / Под ред. А. П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 352 с.
5. Елизарова Г. В. Культурный компонент лексического значения и коммуникативная функция языка [Текст] / Г. В. Елизарова // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: Сборник статей Studia Linguistica. - СПб.: Тригон, 2000. - С. 56-64.
6. Ключанов И. Э. Динамика межкультурного общения [Текст] / И. Э. Ключанов. - Тверь, 1998. - 99 с.
7. Лебедько М. Г. Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: Монография [Текст] / М. Г. Лебедько. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. - 240 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие [Текст] / В. А. Маслова. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
9. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие [Текст] / Т. Н. Персикова. - М.: Логос, 2002. - 225 с.
10. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. - М.: Academia, 2000. - 128 с.
11. Сорокин Ю. А. Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты) [Текст] / Ю. А. Сорокин. - Самара: "Русский лицей", 1994. - 94 с.
12. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В. «Культурный знак» Л. С. Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа [Текст] / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР / Отв. ред. Е. Ф. Тарасов. - М.: Наука, 1982. - С. 5-12.
13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.
14. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика», «Межкультурная коммуникация» [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. - М.: Слово, 2000. - 624 с.
15. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. [Текст] / Г. Д. Томахин. - М.: Высшая школа, 1988. - 239 с.
16. Халеева И. И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам [Текст] / И. И. Халеева // Известия Российской академии образования. - 2000. - № 1. - С. 11-18.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛА И ЕГО АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВЫЕ СВОЙСТВА

Сатина Т. В.

Бийский технологический институт

В семантическую структуру многозначного глагола входят как прямые, так и переносные значения, однако в основе не каждого переносного значения лежит целостное наглядное представление о некотором реальном предмете, явлении, свойстве или отношении. Провести границу между переносно-образными и безообразными номинативно-производными значениями порой бывает достаточно сложно.

Наиболее существенным критерием разграничения переносно-образных и безобразных номинативно-производных значений в структуре многозначных глагольных единиц является критерий наличия/отсутствия двуплановости. Суть двуплановости заключается в направленности значения слова одновременно на два предмета или явления окружающей действительности, когда наблюдается не просто параллелизм двух предметов или явлений, а параллелизм, в основе которого лежит использование сходства между двумя далекими друг от друга предметами. Безобразные номинативно-производные значения, в отличие от образных, являются, как правило, одноплановыми. Ассоциации, возникающие при употреблении глагола в этом значении, не являются образными. Сравним двуплановость переносно-образного значения «действовать, поступать, ловко применяясь к обстоятельствам» глагола *маневрировать* (слева) и одноплановость номинативно-производного значения этого глагола «передвигаться в обход препятствий, лавируя» (справа):

Она сама не могла бы лучше *маневрировать при встрече с человеком*, которому надо было понравиться (Л. Н. Толстой. Война и мир).

Сколько раз Тулин *учил его маневрировать*, быть гибким ... Так он ничему и не научился. Он мог уступать, но он не мог отступать (Д. А. Гранин. Иду на грозу).

Обе *подводки* долго еще *маневрировали по ступи*, стараясь обогнать колонну (А. А. Фадеев. Молодая гвардия).

Ассоциативное сопоставление разнородных явлений действительности в переносном значении «заполучить, раздобыть» глагола *подцепить* и бесцветность номинативно-производного значения «поддевая чем-л., захватить»:

Каким образом удалось этому чурбану *подцепить* красивую и богатую *жену*? ... Чудеса! (И. С. Тургенев. Вешние воды).

«Языка» затребовали во фронт. Слыхал, Прохорович? Видать, важную *персону подцепили* разведчики (Г. Ф. Шолохов-Синявский. Волгины).

Сергей Львович вынул из кармана коробочку с сахарином, *подцепил на ложку беленькую таблетку*, бросил ее в свой стакан (К. А. Федин. Города и годы).

Константин вынул из кармана немецкий ножичек, отделанный перламутром, *ногтем подцепил штопор* (Ю. В. Бондарев. Тишина).

Из вышеприведенных примеров видно, что переносно-образные значения глаголов *маневрировать* и *подцепить* являются двуплановыми и характеризуются частичной соотнесенностью одновременно с двумя понятиями, тогда как номинативно-производные значения этих глаголов отражают непосредственную связь словесного знака с денотатом, реальную соположенность предметов в пространстве. Обозначаемое при этом никаким образом не может ассоциироваться с другим предметом по сходству приписываемого или воображаемого признака.

Переносно-образное значение характеризуется низкой номинативной значимостью, то есть зависимостью от исходного значения. При метафорическом употреблении слова может показаться, что прямое и переносно-образное значение не имеют никаких общих смысловых элементов, соединяющих их. И на это указывают некоторые исследователи, в частности Г. Н. Складневская говорит об отсутствии общего с исходным значением семантического элемента. В тех относительно немногочисленных случаях, по ее мнению, когда такой компонент семантики вычлняется и фиксируется, он имеет субъективный характер, является неустойчивым, легко трансформируется и разрушается и тем самым обнаруживает свою семантическую несостоятельность [Складневская 1993: 46]. Однако, как нам представляется, с этим нельзя согласиться. В некоторых случаях, действительно, найти эти общие смысловые элементы достаточно трудно. Но как бы ни были семантически далеки друг от друга прямое и переносно-образное значения, связь между ними должна обнаруживаться, потому что все значения (лексико-семантические варианты) многозначного слова, в том числе и переносно-образные, группируются вокруг смыслового стержня слова - прямого (номинативного) значения.

Безобразное номинативно-производное значение обладает относительной семантической самостоятельностью: оно не обнаруживает такой сильной зависимости от номинативного значения, как переносно-образное и поэтому часто воспринимается и существует в языке независимо от исходного значения, что свидетельствует о его номинативной самостоятельности. Сравним функционирование глагола *народиться* в разных значениях и степень зависимости от прямого значения глагола «родиться и вырасти в каком-либо количестве (о людях)» переносно-образного значения «появиться, возникнуть», а также номинативно-производного «родиться, появиться на свет»:

У негритянки, как она рассказывала, *народилось немало детей*, отцом которых был ее белый хозяин (К. Чуковский. Бичер-Стоу и ее книга).

Народились в моем Сердце - *надежды крылатые* (Я. П. Полонский. Пусть злая осень дробила дождем). С Чеховым в литературе и на театре *народилось понятие* подтекста (Леонов. Речь о Чехове).

А у нас новость: *жеребенок народился*, - умиленно сказала Васёна (И. Л. Сельвинский. О, юность моя).

Жесткую зависимость от исходного значения «повернуть противоположной стороной (нижней стороной кверху, с одной стороны на другую)» глагола *перевернуть* переносно-образного значения «сделать совершенно иным, резко изменить» и относительную семантическую самостоятельность номинативно-производного значения «опрокинуть»:

Пришел доктор и велел перевернуть раненого, чтобы посмотреть, не вышла ли пуля сзади (Л. Толстой. Хаджи-Мурат).
Никита перевернул подушку холодной стороной вверх (А. Н. Толстой. Детство Никиты).

Вдруг с ней случилось событие, никому незаметное, даже ей почти незаметное, но такое, которое уже совсем перевернуло ее жизнь (Л. Толстой. Что я видел во сне).
Революция сломала привычный уклад жизни, перевернула старые представления и понятия (А. Н. Рыбаков. Екатерина Воронина).

Куры взлетели с отчаянным воплем. Они перевернули кубшин с молоком и бросились, теряя перья, удирать из сада (К. Г. Паустовский. Кот-ворюга).
Адриан Микитич перевернул полный спиртом бидон ... (В. М. Саянов. Лена).

Как видим, образные значения глаголов *народиться* и *перевернуть* обнаруживают сильную зависимость от исходного значения и существуют только благодаря его поддержке. Безообразные номинативно-производные значения этих глаголов такой зависимости не испытывают и в данном случае способны выступать самостоятельно, то есть независимо от исходного значения.

Переносно-образные значения в большинстве случаев несут в себе экспрессивный заряд, поскольку образ не является адекватным отражением явлений действительности, в нем переданы те признаки, через которые можно выразить отношение к изображаемому. Номинативно-производные значения в свою очередь редко содержат какое-либо указание на отношение говорящего к предмету речи. Например, глагол *точить* в номинативно-производном значении «изготавливать из дерева, металла и т.п., придавая нужную форму срезанием наружных или внутренних слоев материала на токарном станке» (Придется вам, мужички-скоростнички, совсем нового фасона *детальки точить* для прядильных машин (Катерли. Бронзовая прялка)), входя в лексико-семантическую группу глаголов создания объекта, а точнее в подгруппу глаголов создания объекта в результате физического труда, не содержит какого-либо субъективного отношения к предмету. Не являются оценочными и два последующих номинативно-производных значения этого глагола «грызть, делать дыры в чем-либо, повреждать что-либо (о насекомых, животных-грызунах)» (*Короед точит древесину* сосны (Б. Н. Полевой. Повесть о настоящем человеке)) и «постепенно разрушать своим воздействием (о воде, ветре)» (*Точат... землю кургана суховеи*, накаляет полуденное солнце (М. А. Шолохов. Поднятая целина)). В этих значениях глагол *точить* входит уже в другую лексико-семантическую группу - ЛСГ глаголов разрушения, однако эмоциональной окраски он не приобретает. В переносно-образном же значении «беспрестанно бранить, журить» (Кабаниха с удвоенным усердием принялась *точить* покаявшуюся *грешницу упреками и нравочениями* (Писарев. Мотивы русской драмы)) глагол содержит указание на отрицательную оценку объекта, то есть становится оценочным и входит в лексико-семантическое подполе речевой деятельности, лексико-семантическую группу глаголов речевого воздействия.

Образность первоначально всегда связана с конкретным уровнем значения слова, поэтому образование переносно-образных значений в большинстве случаев идет по схеме **конкретное значение** → **абстрактное значение**, то есть они образуются на базе конкретного лексического значения слова и в исключительных случаях от абстрактного значения. Из множества глаголов, в смысловую структуру которых входит переносно-образное значение, приведем примеры лишь двух глаголов *соскочить* и *схватить*, образные значения которых характеризуются наиболее высокой абстрактностью - «исчезнуть сразу, внезапно (под воздействием чего-нибудь неожиданного)» и «быстро понять, воспринять, усвоить что-либо» соответственно. По «признаку конкретности» переносные (слева) и прямые (справа) значения данных глаголов значительно различаются:

Приветливая и добрая улыбка тотчас показалась на губах его, и он оживился; *осторожность* и *недоверчивость* его разом *соскочили*, точно он и забыл о них (Ф. М. Достоевский. Подросток).
Раз как-то, в юные годы, он отлучился на два дня, увлеченный любовью; но эта *дурь* скоро с него *соскочила* (И. С. Тургенев. Ермолай и Мельничиха).
Иногда я проверяю в беседе с ним некоторые назревающие у меня темы ... *сужу* по его замечаниям, правильно ли я *схватил существо вопроса* (В. В. Овечкин. Без роду, без племени).

С подножки классного вагона еще на ходу *соскочил командир полка подполковник Бабченко* (К. М. Симонов. Дни и ночи).
Подзорная труба вылетела из рук Петра. Он *соскочил в окоп*, пригнулся (А. Н. Толстой. Петр Первый).
Передними ногами еноты стояли в воде и зубами *старались схватить* шмыгающих мимо них *рыбешек* (В. К. Арсеньев. По Уссурийской тайге).

С противопоставлением конкретной и абстрактной лексики связано формирование не только переносно-образных, но и безообразных номинативно-производных значений. Ср. по «признаку конкретности» номинативно-производные (слева) и прямые (справа) значения глаголов *сойтись* и *стоять*:

Но неужели, спросят, в бурсе Карась не нашел ни одного человека умного, с которым мог бы поговорить по душе? Как не найти, но на первых порах *он не сошелся с ними*, а потом так и пошло на долгое время (Н. Г. Помяловский. Бегуны и спасенные бурсы).
Мардарий Аполлоныч старичок низенький, пухленький, лысый ... *В одном он только сошелся с генералом Хва-*

На столбовой дороженьке сошлись семь мужиков (Н. А. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо).
Ученики стояли, ожидая приказа сесть (Н. Г. Помяловский. Очерки бурсы).

льнским: он тоже холостяк (И. С. Тургенев. Два помещика).
В господском доме *стояла* страшная и томительная *скака* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что прямое значение глаголов *сойтись* «достигнув какого-нибудь места, встретиться» и *стоять* «находиться в вертикальном положении, оперевшись конечностями (ногами) в твердую опору, не передвигаясь» является конкретным, тогда как безобразные производные значения этих глаголов (*сойтись* - «сблизиться, подружиться» и «оказаться единомышленным или похожим в чем-нибудь»; *стоять* - «быть, находиться, иметь место где-н. или в какое-н. время; вообще существовать») выражают отвлеченное понятие, так или иначе ощущаемое субъектом, но никак не воспринимаемое зрительно.

Если образование образных значений чаще всего осуществляется по схеме **конкретное значение** → **абстрактное значение**, то о безобразных значениях этого сказать нельзя: они могут возникать как на базе конкретного, так и абстрактного значения слова. Например, номинативно-производное значение глагола *разуметь* «подразумевать, иметь в виду» (Не могу не упомянуть здесь и еще об одном существенном недостатке, которым страдало наше нравственное воспитание. *Я разумею* здесь совершенное *отсутствие общения с природой* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина)) в качестве производящего имеет абстрактное номинативное значение «понимать, постигать смысл чего-либо» (Ну, нам ведь весело с тобой! Куда же еще тебе лететь, *не разумею* (И. А. Крылов. Два голубя)).

Образование безобразных номинативно-производных значений может идти также по модели **конкретное значение** → **конкретное значение**, то есть конкретным может быть не только значение производящее, но и безобразное номинативно-производное значение. Так, конкретное производное значение глагола *разворотить* «разрушить, превратить в груды обломков» образовано на базе конкретного прямого значения этого глагола «ворочая, разъединить, раздвинуть в разные стороны что-либо тяжелое, громоздкое, сложенное в одно место».

Необходимо подчеркнуть, что образность, проявляющаяся в способности слова выражать называемые явления, процессы в виде образа, не является постоянным свойством слова. Сопровождая определенный временной отрезок лексическую единицу, образность может стираться, в результате чего переносно-образное значение в структуре многозначного глагола переходит на положение одного из безобразных номинативно-производных значений. Так, никто из носителей языка, произнося или воспринимая словосочетание *часы идут*, не имеет в виду образ движения человека, ступающего ногами. Однако этот образ, по видимому, присутствовал в сознании, когда только что появились часы. В данном сочетании слов глагол *идти* имеет лишь чисто логическое значение - «действовать, работать».

Таким образом, разграничение переносно-образных и безобразных номинативно-производных значений в структуре многозначных глаголов можно провести по четырем критериям. Во-первых, образные значения - значения семантически двуплановые, основанные на ассоциативном сближении двух далеких друг от друга по своей природе явлений действительности. Прямое значение глагола при этом является как бы основой, на которой возникает «параллельное построение», опирающееся на «предыдущее» и взаимодействующее с ним. Безобразные номинативно-производные значения, как правило, являются одноплановыми. Во-вторых, образные значения, не имея возможности самостоятельно выражать значение, обладают низкой номинативной значимостью. Чтобы передать образное содержание, переносное значение из предыдущего значения всегда берет часть существенной для себя информации. Безобразные значения могут не зависеть от исходного и являться самостоятельными. В-третьих, переносные значения в большинстве случаев несут в себе экспрессивный заряд, тогда как безобразные номинативно-производные значения редко являются эмоционально и оценочно окрашенными. В-четвертых, переносно-образные значения глаголов, являясь абстрактными, чаще всего образуются по модели **конкретное значение** → **абстрактное значение**, то есть на основе лексической единицы с конкретным значением, в то время как образование безобразных номинативно-производных значений может осуществляться и по другому пути, в частности **конкретное значение** → **конкретное значение**, **абстрактное значение** → **абстрактное значение**.

Список использованной литературы

1. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. - Санкт-Петербург: Наука, 1993. - 152 с.

ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ АНГЛО-ТАТАРСКОГО СЛОВАРЯ

Сафиуллина Г. Р.

Казанский государственный университет

С выходом Республики Татарстан на мировую арену возникает необходимость в англо-татарском словаре. Разработанный нами англо-татарский словарь является результатом гранта «Молодые ученые» Академии наук Республики Татарстан. Коснемся теоретического аспекта работы над словарем. Как сказал Л. В. Щерба: «... хороший нормативный словарь не придумывает нормы, а описывает ту, которая существует в языке, и уж ни в коем случае не должен ломать эту последнюю» [Щерба 1974: 271]. Основаниями для типологии словарей являются: объект описания, объем, язык описания заглавного слова, описание отдельных функци-